

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ВОКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ху Пэй,

SPIN-код: 9641-7663

аспирант, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 1587028246@qq.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайские вузы; китайские студенты; музыкальное образование; методика преподавания музыки; вокальное образование; компоненты вокально-исполнительской культуры; студенты-вокалисты; национальные традиции; диалог культур; вокально-исполнительская культура; вокальное искусство

АННОТАЦИЯ. В статье освещаются вопросы вузовского обучения китайских вокалистов с учетом интеграционных процессов, происходящих в современной музыкально-образовательной среде. Анализируются проблемные зоны, обусловленные различиями культурных традиций вокального исполнительства. Цель статьи – определение теоретико-методических позиций в формировании вокально-исполнительской культуры у китайских студентов-вокалистов. Раскрывается структура вокально-исполнительской культуры, включающая пять компонентов, взаимосвязанных между собой на основе идеи диалога культур: мотивационно-аксиологический, технико-операционный, познавательно-аналитический, художественно-творческий, личностно-рефлексивный. При характеристике выделенных компонентов анализируются возможности дифференциации подходов к освоению студентами китайских и российских вокальных произведений. Приводятся примеры обращения китайских исследователей к опыту российской музыкально-педагогической теории и практики.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ху, Пэй. К проблеме формирования у китайских студентов вокально-исполнительской культуры / Ху Пэй // Педагогическое образование в России. – 2026. – № 1. – С. 248–253.

TO THE PROBLEM OF FORMING VOCAL AND PERFORMING CULTURE IN CHINESE STUDENTS

Hu Pei,

Postgraduate Students, Ural State Pedagogical University, Russian Federation, Ekaterinburg

KEYWORDS: Chinese universities; Chinese students; music education; methods of teaching music; vocal education; components of vocal and performing culture; vocal students; national traditions; dialogue of cultures; vocal and performing culture; vocal art

ABSTRACT. The article highlights the issues of higher education for Chinese vocalists, taking into account the integration processes taking place in the modern musical and educational environment. The article analyzes the difficulties on this path, which are caused by the differences in cultural traditions of vocal performance. The purpose of the article is to determine the theoretical and methodological positions in the formation of vocal performance culture among Chinese vocal students. The structure of vocal performance culture is revealed, which includes five components that are interconnected based on the idea of cultural dialogue: motivational and axiological, technical and operational, cognitive-analytical, artistic and creative, personal and reflective. The article analyzes the possibilities of differentiating approaches to the study of Chinese and Russian vocal works. It also provides examples of Chinese researchers drawing on the experience of Russian music pedagogical theory and practice.

FOR CITATION: Hu, Pei. (2026). To the Problem of Forming Vocal and Performing Culture in Chinese Students. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 248–253.

Вокальное искусство во всем мире является неотъемлемой частью музыкальной культуры и художественного образования. Оно представляет собой не только высоко развитую форму исполнительского мастерства, но и важный компонент национальной идентичности, культурного наследия. В этом смысле вокальное образование играет ключевую роль в реализации приоритетной задачи государственной образовательной политики Китая, связанной с защитой и развитием традиционных китайских культурных ценностей.

Одновременно вокальное искусство, в силу своей эмоционально-личностной окрашенности, яркости проявлений эмоций, понятных на любом языке, открывает возможности приобщения обучающихся к раз-

нообразным национальным культурам мира. В государственном документе «Модернизация образования Китая до 2035 года»¹ отмечается, что пение как вид искусства с глубоким культурным подтекстом может решать задачи укрепления и наследования выдающейся традиционной китайской культуры, а также содействовать обмену и взаимопониманию между китайской и мировой культурами.

В работах китайских авторов, исследующих современную ситуацию взаимовлияния культур в музыкально-образовательной среде, отмечается, что «реформы современ-

¹ Модернизация образования Китая к 2035 году / Центральный комитет КПК и Госсовет. 2019. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (дата обращения: 20.02.2026).

ного китайского музыкального образования, связывающие в единый комплекс идеи культурного наследования и открытость к инновациям, наиболее мобильно и продуктивно осуществляются в сфере вокального обучения»¹. В связи с этим все чаще поднимается вопрос об изменении в концепции вокального обучения в сторону расширения ее культурологических оснований.

Так, на необходимость повышения уровня вокально-исполнительской культуры у современных китайских певцов указывает Чэнь Мэньюнь. По мнению исследователя, в Китае нет недостатка в исполнителях с отличными певческими способностями, но ощущается «нехватка всесторонне развитых исполнителей вокального искусства, которые могли бы выйти на мировую сцену» [12, с. 180]. О необходимости переосмысления традиционной концепции вокального обучения и смещения акцента с овладения технической стороны пения в сторону погружения в культурный контекст исполняемого произведения размышляет Хан Десен [9]. Против утвердившегося в практике преподавания отношения к европейскому вокальному репертуару как своеобразному «тренажеру» для отработки вокальных умений у певца высказывается Жун Шицзе. По его словам, изучение и исполнение европейских вокальных произведений «обеспечивает не только техническую подготовку вокалистов, но и развитие у них навыков рефлексии, увеличение их культурного и исторического кругозора, погружение в отличный от китайского культурный контекст» [4, с. 27]. Важность опоры на контекстно-культурологический подход в освоении вокалистами музыкальных произведений обосновывает в своем исследовании Чжу Тяньи².

В свете данных исследований и требований осуществляющейся в Китае модернизации вузовского вокального образования актуализируется поиск эффективных путей обучения вокалистов с учетом интеграционных процессов, происходящих в современной музыкально-образовательной среде.

Цель данной статьи – определение теоретико-методических позиций в формировании вокально-исполнительской культуры у современных китайских студентов-вокалистов. Реализация цели потребовала определения основных ее компонентов: *мотивационно-аксиологического, технико-операционного, познавательно-анали-*

тического, художественно-творческого, личностно-рефлексивного.

Мотивационно-аксиологический компонент раскрывается через ценностно-смысловое отношение обучающихся к явлениям мировой музыкальной культуры, практический интерес к ним и наличие потребности в обогащении своего личностного опыта в процессе их освоения.

Технико-операционный компонент связан с совершенствованием вокального аппарата, расширением певческого репертуара и овладением техникой гибкого переключения вокальных приемов, соответствующих специфике исполнения музыки разных культурных традиций.

Познавательно-аналитический компонент характеризуется широким музыкально-художественным кругозором, а также поисковой активностью обучающегося в освоении стилистических особенностей и культурологического контекста разучиваемых вокальных произведений.

Художественно-творческий компонент связан с совершенствованием умений в выборе средств выразительности и их контекстуального использования в интерпретации эмоционально-образного содержания произведений, принадлежащих разным культурам, с творческой самореализацией в исполнительской деятельности.

Личностно-рефлексивный компонент проявляется в адекватной самооценке, стремлении к совершенствованию личностных качеств, необходимых для успешной деятельности вокалиста-исполнителя, способности к диалогическому постижению художественно-культурных смыслов исполняемых произведений.

Характеристики каждого из выделенных компонентов предполагают организацию в учебном процессе диалога культур – сравнительного рассмотрения разных подходов к освоению вокальных произведений в китайской и иных культурных традициях.

В последнее десятилетие в Китае наблюдается особенный интерес к русской культуре. Китай и Россия выстраивают отношения на дружественной основе, происходит активный культурный обмен между странами. Многие китайские вокалисты обучаются в российских вузах, а российские студенты проходят стажировку в вузах Китая. В связи с этим актуально сравнение именно китайских и российских подходов к формированию вокально-исполнительской культуры у вокалистов: анализ общего и отличительного в подходах к решению этой проблемы.

Так, в вопросе формирования ценностно-смыслового отношения обучающихся к музыкальным произведениям (*мотиваци-*

¹ Чжан Ю. Формирование представлений о европейской интонационной форме музыки у обучающихся вокалу в университетах Китая: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Екатеринбург, 2025. С. 16.

² Чжу Т. Контекстно-культурологический подход в обучении китайских вокалистов в вузах России и КНР: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. СПб., 2024. 117 с.

онно-аксиологический компонент) Лю Дунци подчеркивает важность осознания как общечеловеческой значимости, так и личностного смысла в освоении явлений музыкальной культуры [2]. Ян Дунсюй, развивая идею личностного смысла в ценностном восприятии музыки, приводит примеры такой личностной вовлеченности китайских вокалистов в исполнение русской музыки патриотической направленности (арии из оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов», из оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин», фрагменты из кантаты С. С. Прокофьева «Александр Невский» и др.). Исполнение этих популярных в Китае произведений вызывает переживание глубоких чувств и становится «способом выражения любви к своей собственной стране», к ее героической истории [13, с. 573]. Исследователь предлагает акцентировать в учебном процессе подобные культурные параллели на основе общих ценностей (любовь к родине, природе, своей национальной культуре и пр.), что приводит к личностному принятию китайскими вокалистами музыкальных образов русской вокальной классики и развитию ценностного отношения к ней.

Технико-операционный компонент вокально-исполнительской культуры наиболее разработан в практике китайского вокального обучения. Многие исследователи отмечают, что китайские преподаватели вокала рассматривают ценность русского вокального репертуара весьма прагматично – как эффективный способ развития вокальных навыков, которые сложно освоить на материале китайских произведений. Например, в китайской вокальной музыке доминируют высокие голоса, поэтому для студентов-вокалистов с низкими голосами предлагается тренироваться на материале басовых партий из русских опер [1]. Также русский вокальный репертуар ценится как хороший учебный материал для развития артикуляции у китайских студентов-вокалистов при освоении европейской фонетики и развитии четкости в произношении звуков [10].

Установка на приоритет достижения технической оснащенности в обучении вокалистов характерна для системы китайского вокального образования. В данной системе начальный этап обучения вокалу чаще всего связан с частными уроками или с занятиями в частных музыкальных центрах. Как правило, основной задачей такого частного обучения является именно техническая подготовка вокалистов для поступления в консерватории или на музыкальные отделения университетов. Отсюда практико-ориентированный характер обучения, где музыкально-теоретические зна-

ния даются в процессе разучивания конкретного произведения. Дисциплины, связанные с изучением истории китайской и европейской музыкальной культуры, появляются только на уровне вузовского образования. Соответственно, освоение начинающими вокалистами культурологического контекста разучиваемых вокальных произведений (*познавательно-аналитический* компонент) остается на периферии внимания педагогов в частных учебных учреждениях.

Для освоения стилистических особенностей разучиваемых вокальных произведений многие современные китайские исследователи предлагают путь обращения к опыту российской музыкально-педагогической теории и практики. Например, в работе Чжан Юэ представлена апробация методов российской музыкальной педагогики в работе с китайскими вокалистами по освоению европейской интонационной формы музыки в ее стилиевых разновидностях. Так, с помощью метода создания художественного контекста (разработанного Л. В. Горюновой¹) студенты вовлекались в исследовательскую деятельность по подбору произведений европейского изобразительного искусства, соответствующих эпохе, в которую создавалось разучиваемое вокальное произведение. Такая визуализация музыкальной эмоции помогала понять характер выражения аффекта в соответствующем стилиевом контексте. При составлении студентами исполнительского плана произведения применялся метод перекодирования (введенный Д. Б. Кабалевским [5]), что помогало наглядно представить музыкальную форму и интонационную драматургию произведения через цветовую палитру, графические изображения, пластику жестов. Метод выявления смысловых доминант музыкального стиля (обоснованный М. С. Каганом [6]) был направлен на активизацию познавательной деятельности обучающихся в изучении определенного стиля европейской культуры. Наглядное сопоставление музыкальных интонаций-образов с образами доминирующих видов искусства в осваиваемой стилиевой концепции помогало китайским студентам понять принципы формообразования в европейской музыке, раскрыть содержательное наполнение музыкальных интонаций.

Ценно то, что автор проводит параллели между представленными способами художественно-ассоциативного восприятия стилиевых интонаций европейской музыки с китайской традицией опоры на художественную и поэтическую символику в об-

¹ Горюнова Л. В. Развитие музыкального восприятия у подростков (на материале слушания музыки в 5–6 кл. общеобразовательной школы): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: АПН СССР, 1970. 24 с.

щении с музыкой. Названия и тексты многих китайских песен заключают в себе образы-символы, сложившиеся в изобразительном искусстве и поэзии. Эти образы, глубоко укорененные в традиционном искусстве и понятные носителям этой культуры, становятся опорой для композиторов при выражении своих чувств и мыслей, а для исполнителей и слушателей – ориентирами в понимании художественных смыслов, заключенных в музыкальных произведениях. Автор приходит к выводу, что «способ визуализации музыкальной эмоции через художественный образ естественно воспринимается китайскими музыкантами и может быть применен и при освоении европейской интонационной системы»¹.

Наибольшей сложностью представляется формирование *художественно-творческого* компонента вокально-исполнительской культуры, связанного с интерпретацией произведения с учетом его культурного своеобразия.

Традиции вокального исполнения, сложившиеся в культуре Китая, имеют существенные отличия от европейской культуры вокального исполнительства. Если в европейской традиции доминирует строгое следование нотному тексту, то в китайской культуре на первое место выступает импровизационный элемент пения. Например, нотные тексты арий в китайской опере обозначают лишь общий контур, а их реальное воплощение зависит от интерпретации исполнителя и каждый раз обретает новое звучание. Такой же импровизационный характер свойственен исполнению народных китайских песен. Народные певцы во время исполнения импровизируют как саму мелодию, так и поэтический текст, демонстрируя языковую изобретательность, остроумие, эмоционально откликаясь на запрос слушателей и общую атмосферу выступления. В этом проявляется особый тип музыкального мышления, где «импровизация не является нарушением формы, но выступает условием эмоциональной достоверности исполнения в конкретной ситуации» [7, с. 2].

Русская вокальная школа, напротив, опирается на точное следование нотному тексту. Здесь важны точность интонации, выверенность фразировки и убедительность воплощения эмоционально-образного содержания музыки, заложенного композитором. Эта разница в подходах к восприятию нотного текста зачастую приводит к субъективной трактовке китайскими вокалистами европейской музыки. Исполняя западный репертуар, они склонны усили-

вать передачу собственных эмоциональных состояний, что вступает в противоречие с европейской традицией исполнительства [8].

Для китайской культуры характерно метафорическое восприятие мира: каждое слово, образ, жест наполнены дополнительным символическим значением. В китайской традиционной опере все детали сценического поведения артиста обладают символическим смыслом: движения, позы, грим, маски. Исполнитель действует в рамках строго определенных архетипов, где каждая деталь – от мимики и жестов до костюма и грима – обладает символикой, обеспечивая узнаваемость и стилистическую целостность.

Русская школа учит избегать избыточной условности: здесь эмоция должна быть оправдана драматургически, а не только символически. Психологическая основа пения заложена в театральные методы, особенно в системе К. С. Станиславского, где главное – правда переживания.

В связи с этим при обращении китайских певцов к европейской музыке возникает своеобразный «двойной код» исполнения – баланс между буквальной точностью партитуры и ее символическим прочтением, между логикой драматургического действия и символической условностью сценических жестов. Ли Цзиньвэй отмечает, что для китайских студентов обучение в России становится «открытием новых аспектов исполнительства: внимание уделяется не только вокальной технике и красоте звучания голоса в эмоциональном самовыражении, но и глубокой психологической интерпретации музыкального образа, которая требует от певца актерского мастерства» [7, с. 3]. Китайскому вокалисту особенно трудно освоить западное требование «скрытой эмоции», когда страсть не выносится на поверхность, а выражается через внутреннее напряжение звука [3, с. 5].

Все это указывает на необходимость дифференциации в учебном процессе подходов к выбору технических приемов и различных психологических установок в передаче эмоционально-образного содержания произведений разных культур. Необходимо, чтобы нотный текст произведения рассматривался обучающимся как «текст культуры»² – с анализом национальных традиций пения, историко-стилевого и жанрового своеобразия [11]. Определение и понимание культурологического контекста произведения являются необходимым элементом профессиональной подготовки современного вокалиста.

¹ Чжан Ю. Формирование представлений о европейской интонационной форме музыки у обучающихся вокалу в университетах Китая: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Екатеринбург, 2025. С. 48.

² Чжу Т. Контекстно-культурологический подход в обучении китайских вокалистов в вузах России и КНР: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. СПб., 2024. С. 8.

Диалогический подход к постижению художественно-культурных смыслов исполняемых произведений влечет за собой и осознанное отношение вокалиста к совершенствованию личностных качеств (*лично-рефлексивный* компонент), необходимых для успешной деятельности на уровне современных требований. Наряду с развитием музыкальности, эмоциональности, артистизма, современный вокалист должен обладать развитым интеллектом для постижения музыкальной культуры в разнообразии ее национальных традиций, креативностью и гибкостью переключения психологических установок в исполнении произведений, относящихся к разным культурам.

Различия в подходах к вокальному обучению, где китайская школа исходит от внешней формы к внутреннему наполнению, а российская – от внутреннего переживания к внешнему выражению, приводят к необходимости дифференциации подходов в обучении исполнительской трактовке музыкальных произведений в разных культурах.

Идеальный артист китайской традиции виртуозно владеет символическим языком сцены, транслируя вечные архетипы и привнося в них свой эмоциональный опыт, в то время как идеальный артист российской школы раскрывает уникальную, сложную человеческую личность в конкретных обстоятельствах.

В современном глобализованном мире происходит плодотворный обмен культурными достижениями разных национальных певческих традиций. Китайские студенты, обучаясь в российских вузах, обогащают технику вокального исполнения психологическим реализмом, а российские студенты-вокалисты заимствуют лаконичную и выразительную условность восточного театра. Происходящий в современном обществе диалог культур приводит к обогащенному пониманию исполнительской культуры вокалиста, где символическая выразительность сочетается с глубиной индивидуального переживания, открывая новые горизонты в искусстве вокала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван, Я. Китайский тембр и певческий голос / Я. Ван // Журнал Чанчуньского педагогического университета. – 2007. – № 11. – С. 177–179.
2. Даньци, Л. Формирование ценностного отношения студентов специальности «Музыковедение» к классическому хоровому наследию в университете Китая / Л. Даньци // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 4. – С. 68–76. – EDN MYCQKU.
3. Дун, Х. Сравнительное исследование китайской и западной вокальной музыки / Х. Дун // Прикладная лингвистика. – 2024. – № 3. – С. 4–12.
4. Жун, Ш. Мысли, навеянные международным вокальным конкурсом им. Н. А. Римского-Корсакова / Ш. Жун // Искусство пения. – 2017. – № 4. – С. 21–28.
5. Кабалецкий, Д. Б. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы / Д. Б. Кабалецкий // Программно-методические материалы. Музыка. Начальная школа / сост. Е. О. Яременко. – Москва, 2001. – С. 23–30.
6. Каган, М. С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Части I, II, III / М. С. Каган. – Ленинград : Искусство, 1972. – 440 с.
7. Ли, Ц. Шэнь Сян и искусство вокальной педагогики / Ц. Ли. – Пекин : Народное музыкальное издательство, 2017. – 20 с.
8. У, Жунхэ. Активизация личностного эмоционального опыта китайских студентов-вокалистов в достижении эмоциональной выразительности пения / У Жунхэ // Казанская наука. – 2024. – № 12. – С. 131–134. – EDN FIBZKE.
9. Хан, Д. Переосмысление традиционной концепции вокального обучения / Д. Хан // Журнал Центральной музыкальной консерватории. – 2001. – С. 43–46.
10. Чжан, Л. О некоторых проблемах современного вокального обучения в Китае / Л. Чжан // Журнал Педагогического университета Хуайбэй. – 2013. – № 4. – С. 130–133.
11. Чжан, Т. Национальные культурные традиции в музыкальном образовании студентов китайских университетов / Т. Чжан, Н. Г. Тагильцева // Язык и культура. – 2023. – № 64. – С. 292–303. – DOI: 10.17223/19996195/64/16. – EDN MAIXQC.
12. Чэнь, М. Идеи и практика для развития выразительности певческого искусства в обучении вокалу / М. Чэнь // Мир писателей. – 2020. – № 12. – С. 180–181.
13. Ян, Д. Развитие ценностного отношения к русской оперной классике у китайских студентов – будущих учителей музыки как педагогическая проблема / Д. Ян // Традиции и инновации в музыкальном и художественном образовании: теория и практика : сборник материалов Международной конференции, посвященной 65-летию создания музыкально-педагогического факультета, Екатеринбург, 12 декабря 2024 года. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2025. – С. 570–575. – EDN VBODLS.

REFERENCES

1. Wang, Ya. (2007). Kitayskiy tembr i pevcheskiy golos = Chinese timbre and singing voice. *Journal of Changchun Pedagogical University*, 11, 177–179.
2. Danqi, L. (2022). Formirovanie tsennostnogo otnosheniya studentov spetsial'nosti «Muzykovedenie» k klassicheskomu khorovomu naslediyu v universitetakh Kitaya = Formation of the value attitude of students of the

specialty “Musicology” to classical choral heritage in Chinese universities. *Pedagogical Education in Russia*, 4, 68–76. EDN MYCQKU.

3. Dong, H. (2024). Sravnitel'noe issledovanie kitayskoy i zapadnoy vokal'noy muzyki = Comparative study of Chinese and Western vocal music. *Applied Linguistics*, 3, 4–12.

4. Zhong, S. (2017). Mysli, naveyannye mezhdunarodnym vokal'nym konkursom im. N. A. Rimskogo-Korsakova = Thoughts inspired by the Rimsky-Korsakov International Vocal Competition. *The Art of Singing*, 4, 21–28.

5. Kabalevsky, D. B. (2001). Osnovnye printsipy i metody programmy po muzyke dlya obshcheobrazovatel'noy shkoly = Basic principles and methods of the music program for secondary schools. *Program and methodological materials. Music. Elementary school*, 23–30. Moscow.

6. Kagan, M. S. (1972). Morfologiya iskusstva: Istoriko-teoreticheskoe issledovanie vnutrennego stroeniya mira iskusstva. Chasti I, II, III = Morphology of art: Historical and theoretical study of the inner structure of the art world (parts I, II, III). Leningrad: Iskusstvo Publishing House, 440 p.

7. Li, C. (2017). Shen' Syan i iskusstvo vokal'noy pedagogiki = Shen Xiang and the art of vocal pedagogy. Beijing: National Music Publishing House, 20 p.

8. Wu, Ronghe. (2024). Aktivizatsiya lichnostnogo emotsional'nogo opyta kitayskikh studentov-vokalistov v dostizhenii emotsional'noy vyrazitel'nosti peniya = Activating the personal emotional experience of Chinese vocal students in achieving the emotional expressiveness of singing. *Kazan Science*, 12, 131–134. EDN FIBZKE.

9. Khan, D. (2001). Pereosmyslenie traditsionnoy kontseptsii vokal'nogo obucheniya = Rethinking the traditional concept of vocal training. *Journal of the Central Music Conservatory*, 43–46.

10. Zhang, L. (2013). O nekotorykh problemakh sovremennogo vokal'nogo obucheniya v Kitae = On some problems of modern vocal training in China. *Journal of Huaibei Pedagogical University*, 4, 130–133.

11. Zhang, T., Tagiltseva, N. G. (2023). Natsional'nye kul'turnye traditsii v muzykal'nom obrazovanii studentov kitayskikh universitetov = National cultural traditions in music education of students of Chinese universities. *Language and Culture*, 64, 292–303. DOI: 10.17223/19996195/64/16. EDN MAIXQC.

12. Chen, M. (2020). Idei i praktika dlya razvitiya vyrazitel'nosti pevcheskogo iskusstva v obuchenii vokalu = Ideas and practice for the development of expressiveness of singing art in vocal education. *The World of Writers*, 12, 180–181.

13. Yang, D. (2025). Razvitie tsennostnogo otnosheniya k russkoy opernoy klassike u kitayskikh studentov – budushchikh uchiteley muzyki kak pedagogicheskaya problema = The development of a value attitude towards Russian opera classics among Chinese students – future music teachers as a pedagogical problem. *Traditions and innovations in music and art education: theory and practice*, 570–575. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. EDN VBODLS.